

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.53.33.013

Субъективные проблемы реализации промышленной политики Российской Федерации

Дремов Владимир Владимирович

Кандидат экономических наук,
директор ООО «ММК-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК»,
455007, Российская Федерация, Магнитогорск, ул. 9 Мая, 3, оф.1;
e-mail: Dremov@mail.ru

Аннотация

Промышленная политика, как часть экономической системы страны, имеет в своей культуре субъективную компоненту – человека. Проблемы, которые порождаются этим, нельзя заложить в математическую модель, но их нужно знать, уметь предвидеть и уметь ими управлять, в том числе с помощью механизмов реализации промышленной политики. Также стоит отметить, что определенные государством принципы промышленной политики недостаточно эффективно реализуются на практике. Еще одна проблема связана с неприятием собственниками системы налогообложения в Российской Федерации. Ставка налога на прибыль в размере 20% устраивает далеко не всех собственников промышленных предприятий, зачастую собственники вынуждены применять толлинговые схемы. Важнейшим показателем экономического состояния региона является средняя заработная плата трудящихся. В свою очередь, субъекты промышленности, не желая показывать наличие сотрудников с низким уровнем заработных плат, предпринимают ряд действий по искусственному их увеличению. Учитывая, что промышленная политика является частью экономической системы страны, которая имеет в своем составе активный элемент – человека, существуют проблемы субъективного характера, связанные с действием человека в своих интересах, которые в ряде случаев противоречат интересам системы. Для решения обозначенных проблем необходимо уточнить теоретические и методологические инструментариумы промышленной политики России, а также разработать ряд мер организационно-методического и правового характера для нивелирования влияния субъективных факторов на процесс реализации промышленной политики России.

Для цитирования в научных исследованиях

Дремов В.В. Субъективные проблемы реализации промышленной политики Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2023.53.33.013

Ключевые слова

Промышленная политика, экономическая система, принцип, предприятие, потребитель, продукция, прибыль.

Введение

Экономическая система страны, частью которой является промышленная политика, имеет в своей структуре субъективную компоненту – человека. Этот компонента во многом определяет механизм функционирования и специфические характеристики данной системы. Подобные системы не относятся к классу саморегулируемых, а наличие в них активного компонента – человека предопределяет необходимость процессов управления в рамках этой системы.

Субъективные особенности функционирования данной системы породили особый ряд проблем, связанных с реализацией промышленной политики. Эти проблемы нельзя заложить в математическую модель, но их можно и нужно знать, уметь предвидеть и уметь ими управлять, в том числе с помощью механизмов реализации Промышленной политики [Федеральный закон Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ, [www](http://www.fed.law)].

Основная часть

Первая группа проблем возникла в связи с тем, что корректно определенные государством принципы недостаточно эффективно реализуются в практике применение этого закона.

Например, в подпункте 2 пункта 3 статьи 4 Закона говорится о необходимости стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности в части эффективного использования материальных, финансовых, трудовых и природных ресурсов. Этим же подпунктом определена необходимость внедрения в промышленности ресурсосберегающих технологий. Практика применения Закона «О промышленной политике» в части пункта 2 подпункта 3, а также в части пункта 10 говорит о том, что имеются достаточно массовые случаи формального подхода к реализации этих законодательных норм.

Так, например, пункт 10 принципов реализации промышленной политики гласит о необходимости интеграции результатов работы в науке, образовании и промышленности. Практические исследования в сфере энергетики и планирования промышленного производства на предприятиях Челябинской области, Нижегородской области, Московской области показали, что руководители и собственники промышленных предприятий далеко не всегда заинтересованы во внедрении результатов научных исследований, в том числе внедряемых на бесплатной основе. Руководители и собственники промышленных предприятий называют самые разные причины при отказе во внедрении научно-исследовательских разработок. Например, что их предприятия обладают собственным научно-техническим потенциалом и не испытывают потребности в применении предлагаемых результатов научных исследований. При этом оценка точности планирования энергоресурсов показывает, что на таких предприятиях применяется самый дорогой из всех возможных вариантов приобретения электроэнергии, а именно – закуп электроэнергии по первой ценовой категории.

Еще одна отговорка связана с тем, что предприятия, выпускающие продукцию в рамках гособоронзаказа, отказываются применять у себя современные научные разработки по причине наличия в производственном процессе государственной тайны. При этом предложение оформить допуск к государственной тайне для внедрения результатов научных исследований и для повышения эффективности производства также игнорируется.

Существует также и чисто психологический фактор, который нельзя игнорировать. Например, когда в рамках взаимодействия науки, образования и бизнеса на предприятие приходят представители вузов, где им априори высказывается недоверие к их возможностям и способностям найти резервы для повышения эффективности хозяйственной деятельности в

промышленности.

После того, как исследования на материалах предприятия выполняются и результаты доводятся до руководства предприятия и до коллектива предприятия, руководителям, изначально высказавшим негативное мнение в присутствии своих подчиненных относительно вузовских работников, крайне тяжело отказываться от своего мнения и признавать свою ошибку. Поэтому такие руководители предпочитают саботировать внедрение результатов научных разработок уже без всяких предлогов.

Научные работники пытаются привлечь для решения задач, поставленных Президентом, органы государственной власти, поскольку именно эти структуры, согласно Закону о промышленной политике, должны контролировать выполнение поставленных Президентом задач. Однако даже эти органы встречают сопротивление со стороны промышленных предприятий и отказываются участвовать в мероприятиях по контролю реализации экономических задач, аргументируя это тем, что предприятие им не подчиняется.

Подобную ситуацию нельзя рассматривать как проблему только научного сообщества. В приведенном примере относительно точности планирования энергопотребления эффект получают не только собственники предприятия, но и бюджет Российской Федерации. Формой получения этого эффекта можно считать увеличение поступления налогов в бюджет, экономию расходов государственного бюджета при выполнении гособоронзаказа, улучшение экологических показателей состояния региона [Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, [www](http://www.fedlaw.ru)].

Возникают такие эффекты в силу того, что при более точном планировании энергопотребления можно избежать излишних запусков энергетического оборудования, достичь более эффективного использования энергетических мощностей за счет повышения коэффициента использования уже существующих.

Помимо этого, выгоду получают и потребители промышленной продукции в форме снижения цены, таким образом, практически все участники процесса выигрывают от повышения качества управления в промышленности.

Итак, повышение эффективности экономики, в том числе за счет более точного планирования, следует считать государственной задачей. И для преодоления сложившейся ситуации необходимо искать в инструментарии промышленной политики такие механизмы, которые бы стимулировали предприятие не искать поводы для того, чтобы отказаться от внедрения результатов научных исследований, а самим искать такие результаты, самим участвовать в процессе внедрения и получать за это от государства (при достижении поставленных целей) определенные бонусы.

В рамках промышленной политики это возможно за счет определения системы целевых показателей для промышленных предприятий, по достижении которых можно будет выделять, например, некоторые льготы по налогообложению.

Еще одна проблема связана с неприятием собственниками системы налогообложения в Российской Федерации. Несмотря на то, что налог на доходы физических лиц в России был одним из самых низких в Европе, ставка налога на прибыль в размере 20% устраивает далеко не всех собственников промышленных предприятий. Так например, корпорация «РУСАЛ» имеет практически все свои производственные мощности на территории Российской Федерации, однако эффективная ставка налога на прибыль, рассчитанная по консолидированной отчетности, за ряд периодов (начиная с 2010 года) для этого предприятия составляла от 5 до 12%, несмотря на то, что в России ставка налога на прибыль составляет 20%. Подобная налоговая экономия достигается с помощью применения так называемых толлинговых схем.

Например, на территории государства, имеющего ставку налога на прибыль меньше чем 20%, крупная промышленная компания регистрирует юридическое лицо (у компании «РУСАЛ» такой страной оказался остров Джерси). После добычи производственного сырья на территории России оффшорная компания закупает сырье у российского производителя, причем делает это практически по себестоимости. Затем сырье передается той же российской компании, которая его добывала, для его промышленной переработки, – теперь это сырье стало давальческим, поскольку не принадлежит той компании, которая его перерабатывает. За обработку давальческого сырья российскому предприятию перечисляется небольшая выручка, поскольку услуги по переработке материала заказчика стоят менее дорого, чем производство собственной продукции, и оффшорная компания начинает реализацию уже готовой продукции на российские или зарубежные рынки.

При этом прибыль от реализации такой продукции образуется уже не на территории Российской Федерации, поскольку право собственности на добытые полезные ископаемые, на материалы, переданные в производство, принадлежит уже не российскому предприятию, и под налогообложение такая прибыль попадает уже не по ставке 20%, а по ставке налога на прибыль оффшорного государства. В определенные периоды ставка налога на прибыль на острове Джерси, например, была равна нулю. Таким образом, в бюджет России попадает только незначительная часть налогов, связанная с добычей сырья и с оказанием услуг по переработке давальческого сырья (толлинга).

Такая ситуация, конечно, не может устраивать государство, поскольку добыча сырья ведется на территории России, используются российские полезные ископаемые, происходит загрязнение российской окружающей среды, и государству необходимо принимать меры по улучшению экологии. Граждане России в подобной ситуации не могут пользоваться частью прибыли, которая попадала бы в бюджет государства и направлялась бы на социальные нужды для благоустройства городов, поселков, районов, для обеспечения социальной инфраструктуры, образования, медицинского обслуживания, отдыха и других составляющих комфортной жилой среды.

В России подобные производственные (толлинговые) схемы ограничены статьей 105 Налогового кодекса, которая контролирует заключение сделок между аффилированными лицами в части установления цен по подобным сделкам и предусматривает ответственность за необоснованное снижение цен. Несмотря на наличие подобной статьи в Налоговом кодексе и регулярно происходящие судебные процессы, связанные с уходом промышленных предприятий в офшоры с применением толлинговых схем, в ряде случаев юристы промышленных корпораций подобные суды выигрывают. Поэтому государство начало применять другие методы приобщения бизнеса к частному-государственному партнерству.

Так, например, в 2018 году был озвучен так называемый «список Белоусова», в который вошел целый ряд металлургических и химических компаний, показавших крупную сумму прибыли (названную в Правительстве «сверхприбылью»). У этих компаний налоговая нагрузка на каждый рубль выручки оказалась на порядок ниже, чем у компании, где основным владельцем является государство, или у компании, где все связанные (аффилированные) лица зарегистрированы на территории Российской Федерации.

В Москве в этот период состоялось совещание представителей органов государственной власти и представителей бизнеса, где рассматривались различные варианты решения этой ситуации. Первый вариант: предлагалось введение налога на сверхдоход. Второй вариант – это участие в системе государственно-частного партнерства. По сути, таким предприятиям было предложено выбрать из национальных программ России некие инвестпроекты, которые они

будут реализовывать совместно с государством. На этом совещании представители ряда предприятий пытались объяснить, что прибыли на их российских производственных площадках практически нет, что на протяжении нескольких лет собственники даже не получают дивиденды, при этом предприятие активно реализует собственные социальные программы.

Нужно отметить, что для оценки достоверности таких доводов необходимо рассматривать не финансовую отчетность отдельных юридических лиц, а консолидированную отчетность, в которой соединены показатели всех зависимых дочерних компаний и иных аффилированных активов. Факт отсутствия дивидендов на одном юридическом лице не означает, что собственник компании не получает дивиденды и на других юридических лицах.

Скорее всего, невысокие показатели прибыли на одном юридическом лице вызваны тем, что в договорах на реализацию продукции, работ или услуг между зависимыми лицами использовались нерыночные, заниженные цены. А формирование основной массы прибыли, и, соответственно, выплата основной массы дивидендов происходят на другом юридическом лице, которое стоит от базовых производственных площадок возможно даже больше, чем на одно звено в этой связанной цепочке.

Консолидированная финансовая отчетность позволяет выявить наличие подобных схем занижения платежей по налогу на прибыль, поскольку при составлении консолидированной отчетности включаются показатели в том числе того юридического лица, на котором основные бенефициары (собственники компании) получают дивиденды. Сопоставив в отчете о финансовых результатах сумму налога на прибыль с прибылью до налогообложения, можно определить реальную ставку (или эффективную ставку) налога на прибыль, то есть понять, какой фактический процент налога на прибыль заплатила это корпорация с учетом всех юридических лиц, входящих в ее состав.

Таким образом, для эффективной реализации промышленной политики необходимо усовершенствовать источники информации для принятия решений о выборе объектов стимулирования со стороны государства участников промышленной политики промышленных предприятий. Для использования предложенных государством механизмов стимулирования хозяйственной деятельности предприятия желающие получить такую поддержку должны предоставлять консолидированную финансовую отчетность.

Аналогичные проблемы существуют у государства при исследовании реального уровня доходов населения. Например, важнейшим показателем экономического состояния региона является средняя заработная плата трудящихся. Поэтому органы государственной власти регулярно направляют запросы к субъектам промышленности об увеличении средней заработной платы и учитывают эти показатели при взаимодействии с представителями промышленности. В свою очередь, субъекты промышленности, не желая показывать наличие сотрудников с низким уровнем заработных плат, предпринимают ряд действий по искусственному увеличению уровня заработных плат.

Сотрудники, имеющие невысокие заработные платы, выводятся на отдельное зависимое юридическое лицо, которое, как правило, не является градообразующим предприятием и не вызывает повышенного внимания со стороны контролирующих органов и органов государственной власти. При этом на основном юридическом лице остаются сотрудники, имеющие высокий уровень заработных плат. Таким образом, на основном юридическом лице повышается средняя заработная плата без реальных действий по увеличению ее размеров.

На дополнительном юридическом лице ситуация также остается без изменений: тот же потребитель продукции (работ, услуг), те же сотрудники, те же низкие зарплаты.

Решение подобных проблем, связанных с желанием субъектов промышленности частично исказить информацию о фактическом состоянии дел, может решаться изменением статистической отчетности для предприятий, с увеличением количества сведений, подаваемых в статистической отчетности, а также представлением в государственные органы консолидированной отчетности, позволяющей выявить действия зависимых юридических лиц.

Проблемы офшоров в промышленной политике частично решаются с началом специальной военной операции. Поскольку недружественные страны после 24 февраля 2022 года начали процесс активного наложения санкций на крупные российские промышленные корпорации, бизнесмены и собственники таких корпораций, ранее выводившие зависимые юридические лица в офшоры, столкнулись с арестом своих активов, с ограничениями по переводу денежных средств в иностранной валюте, с ограничениями по использованию пластиковых карт, с ограничениями, связанными с перемещениями по зарубежным странам.

В выигрыше оказались все собственники промышленных предприятий, которые изначально прислушивались к рекомендациям Президента РФ и Правительства, высказанным еще в 2018 году, – вывести свой бизнес из офшорных государств. Очевидно, что в момент, когда эта рекомендация озвучивалась, Президент и Правительство уже готовились к военным мерам по урегулированию украинского конфликта и прогнозировали возможные экономические последствия. К сожалению, эта фраза Президента не была воспринята серьезно большинством представителей промышленных элит России.

Заключение

Сложившаяся внешняя экономическая обстановка сегодня вынуждает собственников российской промышленности переводить часть своих активов на территорию Российской Федерации. Учитывая, что бизнес ведется на территории России, необходимо создавать не только добавленную стоимость, но и инфраструктуру для комфортного проживания людей и решения государственных задач. Для этого необходимо в рамках промышленной политики дифференцировать варианты работы государства с собственниками промышленных предприятий. Тем собственникам, которые готовы работать в России и поддерживать государственную политику, – предлагать одни условия, тем собственникам, которые предпочтут оставаться на территории офшорных государств, – предлагать другие, менее привлекательные условия.

Таким образом, в системе комплексных мер для успешной реализации промышленной политики особое место необходимо отвести совершенствованию информационного обеспечения всех процессов по реализации промышленной политики, начиная с момента ее формирования и заканчивая процессами контроля за исполнением принятых решений.

Библиография

1. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинова К.В. Эволюция государственной промышленной политики России (краткий исторический очерк). М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2013. 253 с.
2. Вакарев А.А., Гришин И.А., Ушамирский А.Э. Промышленная политика в проекции устойчивого развития городов и регионов России. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2005. 284 с.
3. Евтушенков В.П. и др. Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Промышленная политика. М.: Российский союз промышленников и предпринимателей, 2021. 182 с.
4. О промышленной политике: федер. закон Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119.

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
6. Liu E. Industrial policies in production networks //The Quarterly Journal of Economics. – 2019. – Т. 134. – №. 4. – С. 1883-1948.
7. Uyerra E. et al. Public procurement, innovation and industrial policy: Rationales, roles, capabilities and implementation //Research Policy. – 2020. – Т. 49. – №. 1. – С. 103844.
8. Sony M., Naik S. Critical factors for the successful implementation of Industry 4.0: a review and future research direction //Production Planning & Control. – 2020. – Т. 31. – №. 10. – С. 799-815.
9. Meckling J., Nahm J. The politics of technology bans: Industrial policy competition and green goals for the auto industry //Energy Policy. – 2019. – Т. 126. – С. 470-479.
10. Leipziger D. M., Petri P. A. Korean industrial policy: legacies of the past and directions for the future //Korea's Political Economy. – Routledge, 2019. – С. 581-619.

Subjective problems of the implementation of industrial policy of the Russian Federation

Vladimir V. Dremov

PhD in Economics,
Director of MMK-INDUSTRIAL PARK LLC,
455007, 3, office 1, 9 May str., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: Dremov@mail.ru

Abstract

Industrial policy, as part of the country's economic system, has a subjective component in its culture – a person. The problems that are generated by this cannot be put into a mathematical model, but they need to be known, able to foresee and be able to manage them, including with the help of industrial policy implementation mechanisms. It is also worth noting that the principles of industrial policy defined by the state are not effectively implemented in practice. Another problem is related to the owners' rejection of the taxation system in the Russian Federation. The income tax rate of 20% suits far from all owners of industrial enterprises, often the owners are forced to accept tolling schemes. The most important indicator of the economic state of the region is the average wage of workers. In turn, industrial entities, not wanting to show the presence of employees with low wages, are taking a number of actions to artificially increase them. Given that industrial policy is part of the country's economic system, which has an active element in its composition – a person, there are subjective problems associated with a person's actions in his own interests, which in some cases contradict the interests of the system. To solve the identified problems, it is necessary to clarify the theoretical and methodological tools of the industrial policy of Russia, as well as to develop a number of organizational, methodological and legal measures to level the influence of subjective factors on the process of implementing the industrial policy of Russia.

For citation

Dremov V.V. (2023) Sub"ektivnye problemy realizatsii promyshlennoi politiki rossiiskoi federatsii [Subjective problems of the implementation of industrial policy of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2023.53.33.013

Keywords

Industrial policy, economic system, principle, enterprise, consumer, products, profit.

References

1. Bodrova E.V., Gusarova M.N., Kalinova K.V. (2013) *Evolyutsiya gosudarstvennoi promyshlennoi politiki Rossii (kratkii istoricheskii ocherk)* [The evolution of the state industrial policy of Russia (a brief historical essay)]. Moscow: Publishing House of the Moscow Humanitarian University.
2. Evtushenkov V.P. et al. (2021) *Vzaimodeistvie biznesa i vlasti v sovremennoi Rossii. Promyshlennaya politika* [Interaction between business and government in modern Russia. Industrial policy]. Moscow: Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs.
3. O promyshlennoi politike: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 31.12.2014 № 488-FZ [On industrial policy: Federal Law of the Russian Federation No. 488-FZ of December 31, 2014], *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 [Accessed 17/05/2023].
4. O strategicheskoi planirovani v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ (s izm. i dop.) [On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended and supplemented)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 [Accessed 17/05/2023].
5. Vakarev A.A., Grishin I.A., Ushamirskii A.E. (2005) *Promyshlennaya politika v proektsii ustoichivogo razvitiya gorodov i regionov Rossii* [Industrial policy in the projection of sustainable development of cities and regions of Russia]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo Publ.
6. Liu, E. (2019). Industrial policies in production networks. *The Quarterly Journal of Economics*, 134(4), 1883-1948.
7. Uyarra, E., Zabala-Iturriagoitia, J. M., Flanagan, K., & Magro, E. (2020). Public procurement, innovation and industrial policy: Rationales, roles, capabilities and implementation. *Research Policy*, 49(1), 103844.
8. Sony, M., & Naik, S. (2020). Critical factors for the successful implementation of Industry 4.0: a review and future research direction. *Production Planning & Control*, 31(10), 799-815.
9. Meckling, J., & Nahm, J. (2019). The politics of technology bans: Industrial policy competition and green goals for the auto industry. *Energy Policy*, 126, 470-479.
10. Leipziger, D. M., & Petri, P. A. (2019). Korean industrial policy: legacies of the past and directions for the future. In *Korea's Political Economy* (pp. 581-619). Routledge.